

ОТЗЫВ
официального оппонента, доктора исторических наук
Батюка Владимира Игоревича
на диссертацию Зорина Артема Викторовича
«США и Чехословакия в 1938–1948 гг.:
эволюция внешнеполитического курса,
образов и представлений»,
представленную на соискание ученой степени
доктора исторических наук по специальности
07.00.03 – Всеобщая история (новая и новейшая история)
(5.6.2. Всеобщая история)

Взаимоотношения с Европой были и остаются важнейшим направлением внешней политики Соединенных Штатов. Только опираясь на поддержку своих европейских партнеров, Вашингтон может рассчитывать на продвижение своих интересов в других регионах планеты.

Трансатлантические отношения строятся на мощном историческом фундаменте. Именно историческая первооснова американо-европейских отношений позволяет понять их нынешнюю динамику и направление развития.

Это замечание касается не только отношений между США и ведущими западноевропейскими державами. В еще большей степени его можно отнести к взаимоотношениям между Соединенными Штатами и странами Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ). Вот почему избранная А.В. Зориным тема его диссертационного исследования представляется нам столь **актуальной** и интересной.

Ведь именно в 30-е – 40-е годы XX века, с одной стороны, в сознании американской правящей элиты начало формироваться представление о важности восточноевропейского субрегиона для американских национальных интересов, а с другой – у политико-интеллектуальной элиты и широких народных масс стран Центральной и Восточной Европы начали складываться проамериканские взгляды и представления, столь характерные для ЦВЕ в настоящее время.

А.В. Зорин впервые в отечественной историографии сумел подробно показать эволюцию американской политики в отношении Чехословакии на протяжении 1938–1948 гг. – трагического десятилетия в истории этой центральноевропейской страны, вместившего и Мюнхенский сговор, и нацистскую оккупацию, и Вторую мировую войну, и коммунистический переворот. Одновременно радикальные перемены произошли и в американской внешней политике – был завершён переход от изоляционизма к глобализму.

Нельзя в этой связи не отметить **научную новизну** данного исследования – ведь политика Соединенных Штатов в годы Второй мировой войны и в начале «холодной войны» в отношении малых стран ЦВЕ не находится в центре внимания серьезных исследователей. Не только в российской, но и в зарубежной историографии до сих пор не было комплексного и всестороннего анализа американской политики на чехословацком направлении в 1938–1948 гг. Существенным и оригинальным вкладом в историографию XX века является также рассмотрение американской политики в отношении Чехословакии в широком контексте превращения США от региональной державы в глобальную сверхдержаву.

В работе подробно рассмотрен также широкий круг малоизученных в отечественной и зарубежной историографии вопросов, а именно:

- 1) влияние чешской и словацкой национальных общин Америки на общественное мнение, политические круги и государственные органы США;
- 2) деятельность чехословацких политико-дипломатических структур и представителей в США в годы Второй мировой войны, а также эволюция подходов американского правительства к чехословацкому национальному движению;
- 3) отношение правительства США к правительствам и политическим режимам, существовавшим в 1939–1945 гг. на территории оккупированной Чехословакии, а также к преследованию словацких военных преступников после войны;

- 4) отношение в США к чехословацко-советским отношениям, к постепенному формированию советско-чехословацкого союза;
- 5) эволюция имиджа Чехословакии в американских СМИ и общественном мнении на протяжении 1938-1948 гг. – от «жертвы нацистской агрессии» до «верного сателлита Москвы»;
- 6) столкновение различных точек зрения в администрации США в отношении чехословацкой внутренней и внешней политики, а также прогнозов ее дальнейшего развития;
- 7) работа американского посольства в Праге в послевоенные годы; основные проблемы, направления и стороны его функционирования;
- 8) значение субъективного фактора в деятельности руководителей американского дипломатического представительства в Чехословакии.

Кроме того, соискатель ввел в российский научный большое количество американских архивных документов, и прежде всего материалы Национального архива США, Отдела рукописей Библиотеки Конгресса США, архива Гуверовского института войны, революции и мира при Стэнфордском университете.

Самой положительной оценки заслуживает представленный соискателем историографический обзор. А.В. Зорин детально анализирует труды советских/российских, американских, чешских и словацких исследователей. Нельзя не согласиться с автором: хотя многие аспекты американской политики в отношении Чехословакии и американо-чехословацких отношений подробно рассмотрены в российской, американской и чехословацкой историографии, тем не менее отсутствует целостная картина эволюции этих отношений на протяжении 1938–1948 гг.

Убедительно сформулированы цели исследования и исследовательские задачи. Соискатель сумел всесторонне обосновать и избранные им хронологические рамки диссертации, которые определены ключевыми вехами чехословацкой истории: Мюнхенским соглашением 1938 г. и Февральским кризисом 1948 г.

Представляется оправданным выбор соискателем системного и многофакторного подходов, а также историко-сравнительного и историко-генетического методов в качестве методологической основы данного исследования. Нельзя не отметить при этом существенный вклад А.В. Зорина в совершенствование метода историко-динамического анализа, с помощью которого соискателю удалось подробно рассмотреть трансформацию имиджа Чехословакии в США, представлений о ее внутренней и внешней политике, эволюцию действий американского правительства и внешнеполитического ведомства в зависимости от внутренней и международной ситуации, изменения положения США в мире и характера их отношений с другими державами.

Структура диссертационного исследования полностью соответствует тем исследовательским задачам, которые поставил перед собой соискатель во введении:

1. Определить характеристики сложившихся к концу 1930-х гг. в США представлений о Чехословакии, оценить уровень развития двусторонних отношений, осведомленность американцев об этой стране и связанных с ней проблемах, степень заинтересованности в ее судьбе.
2. Уточнить и классифицировать реакцию общественных, политических и дипломатических кругов США на результаты франко-британской политики умиротворения, итоги чехословацко-германского конфликта и Судетского кризиса, заключение Мюнхенского соглашения и расчленение Чехословакии в 1939 г.
3. Выявить взаимосвязи между основными факторами, влиявшими на политику Вашингтона в отношении чехословацкого вопроса в годы Второй мировой войны и чехословацкого национального движения во главе с Э. Бенешем.
4. Обобщить известные и описать новые факты истории деятельности чешской и словацкой эмиграций в Америке, оценить степень влияния указанных диаспор на восприятие в США чехословацкого вопроса и

отношение к содержанию чешско-словацких противоречий, складывавшееся у руководства госдепартамента.

5. Оценить глубину проработанности американских планов послевоенного урегулирования в Чехословакии, выявить наличие или отсутствие у США противоречий с другими державами (СССР, Великобританией) по данному вопросу, долгосрочного стратегического планирования в отношении этой страны.
6. Уточнить степень американского участия в освобождении Чехословакии от германской оккупации, выявить возможность закрепления военного присутствия США в этой стране и ее разделения на сферы влияния.
7. Показать главные мотивы, определявшие отношение США к внутривнутриполитическим процессам в ЧСР в послевоенные годы, к усилению коммунистического влияния в республике, борьбе политических сил.
8. Установить направленность и детерминанты трансформации имиджа ЧСР в США в контексте развития советско-американских отношений после войны, расширения влияния Москвы на внешнеполитический курс Праги, укрепления политических и экономических связей между ними, прогнозирования дальнейших планов Кремля.
9. Выявить роль американских дипломатов и специалистов госдепартамента в восприятии внутривнутриполитических процессов и внешне-политического курса чехословацкого правительства, их влияние на принятие решений правительством США в отношении ЧСР; оценить степень информированности, активности и вмешательства американских дипломатических представителей во внутривнутриполитические процессы.
10. Выявить основные цели и мотивы финансово-экономической политики США в отношении Чехословакии, охарактеризовать ее конкретные проявления и последствия, описать главные проблемы и уточнить их влияние на общий характер американо-чехословацких отношений.
11. Дать оценку американской политике в отношении Чехословакии и американо-чехословацких отношений, выявить основные причины и факторы

их ухудшения; охарактеризовать место Чехословакии в общем развитии международных отношений послевоенных лет, зарождении советско-американской конфронтации и Холодной войны.

12. Обобщить имеющиеся сведения о влиянии Февральского кризиса 1948 г. на изменение восприятия Чехословакии в США, трансформацию американской внешней политики, зарождение доктрины сдерживания коммунизма и принятие Плана Маршалла, тем самым выявив роль чехословацкого фактора в генезисе Холодной войны.

В полном соответствии с данными исследовательскими задачами первая глава диссертационного исследования *«США и ЧСР накануне и в первые годы войны (1938–1942)»* посвящена истокам американской политики в отношении Чехословакии, реакции Вашингтона и американского общества на ее раздел и уничтожение, на деятельность чехословацкого национального движения, чешской и словацкой эмиграции. Делается вывод о том, что, хотя на протяжении 1920-х – 1930-х гг. отношения между США и Чехословакией практически не развивались, судетский кризис вызвал огромный интерес в американском обществе и СМИ, прежде всего из-за опасности возникновения новой войны. И хотя официальный Вашингтон де-факто поддержал Мюнхенский сговор, дальнейший ход событий (окончательный раздел Чехословацкой республики в марте 1939 г.) были осуждены рузвельтовской администрацией как акт международной агрессии. Вашингтон отказался де-юре признавать новый статус чешских и словацких земель. В главе также рассматривается эволюция американских подходов к чехословацкому правительству в эмиграции и деятельность чешских и словацких организаций в Соединенных Штатах.

Вторая глава, *«Вашингтон и чехословацкий вопрос в 1943–1945 гг.»* посвящена политике США во второй половине войны. В главе подробно рассматриваются окончательное признание чехословацкого эмигрантского правительства и последовавший за этим официальный визит Бенеша в Америку. Отмечается, что центральным моментом бесед Бенеша с

Рузвельтом и руководителями госдепартамента были планы и намерения советского руководства. Бенеш проводил идею о необходимости укрепления отношений с Москвой, преодоления советской отчужденности и враждебности за счет более активного вовлечения СССР в международные отношения. Это соответствовало и намерениям Рузвельта. Особое место во второй главе уделено визиту Бенеша в Советский Союз и подписанию советско-чехословацкого союзного договора. Отдельный параграф главы посвящен дебатам в американских правящих кругах о природе и перспективах советско-чехословацких отношений.

Третья глава, *«1945 год: восстановление чехословацкого государства»* посвящена процессам, происходившим в Чехословакии с апреля по декабрь 1945 г. В главе, в частности, рассматривается участие армии США в военных действиях на чехословацкой территории. Американское военное командование относило Чехословакию к зоне ответственности Красной Армии. Вести наступление вглубь ее территории не планировалось. Однако относительно слабое сопротивление немцев на западе и упорное на востоке позволили армии США в апреле 1945 г. выйти к дюнайским границам Чехии и поднять вопрос о возможности продвижения до Праги. Но верховный главнокомандующий союзных войск генерал Д. Эйзенхауэр, по требованию советского генерального штаба, предпочел остановить американское наступление на заранее согласованной линии к западу от чехословацкой столицы. Рассматривается также реакция американских кругов на включение коммунистов в состав нового чехословацкого правительства. Отмечается, что в руководстве госдепартамента превалировало мнение, что довоенные политические традиции будут способствовать естественной реставрации демократических порядков и помешают распространению коммунизма.

В четвертой главе, *«Финансово-экономическая политика США в Чехословакии»*, рассматривается, в частности, экономическая помощь Соединенных Штатов Праге в первые послевоенные годы. Рассматривается

как деятельность ЮННРА в Чехословакии, так и проблема компенсации за национализированную и конфискованную в стране собственность американских граждан и корпораций. Попытки получить компенсацию за эту собственность стали одной из главных проблем американо-чехословацких отношений в первые послевоенные годы. Американские компании, не оспаривая законность национализации, добивались адекватного возмещения за потерянную собственность. Прага стремилась минимизировать объемы компенсаций. Из-за дефицита валютных резервов выплаты предлагалось производить частично в кронах, а сама их возможность связывалась с получением иностранных кредитов и восстановлением внешней торговли. Правительство США добивалось полной и эффективной компенсации в долларах. Делается обоснованный вывод о том, что неспособность договориться об удовлетворении американских интересов стала для Вашингтона одним из показателей общего вектора чехословацкой внешней политики, повлияв на негативное восприятие Чехословацкой Республики и на конкретные шаги американской стороны на чехословацком направлении (включая отказ от предоставления кредитов на восстановление народного хозяйства страны).

Пятая глава, «Чехословакия на пути к Февралю 1948 гг.» посвящена внутривнутриполитическим процессам в стране и отношению к ним США. Американские дипломаты внимательно наблюдали за политической борьбой и деятельностью чехословацких партий. Симпатизируя демократическим силам, главное внимание они уделяли коммунистам. Отмечается, что восприятие КПЧ в американском посольстве в Праге было неоднозначным. Признавая положительные качества коммунистов (решительность и сплоченность), американские дипломаты считали степень их влияния не соответствующей реальной поддержке населения и ожидали ослабления их позиций на парламентских выборах. Умеренные партии часто подвергались критике за неспособность найти общий язык и выступить единым фронтом, за нерешительность, отсутствие эффективной стратегии политической

борьбы. В целом, американские дипломаты обладали достаточно полной информацией о происходивших в Чехословакии политических процессах. Однако начало и стремительное развитие февральского 1948 г. кризиса застало американцев врасплох. Эти события были восприняты в США как коммунистический переворот, осуществлённый при поддержке Москвы. Американцы были поражены эффективностью коммунистов, их организованностью и масштабами действий. Что касается внешней политики Чехословакии, то последняя воспринималась, прежде всего, через призму советской внешней политики. С точки зрения американских экспертов-международников, ее будущее зависело от того, насколько Москва была готова терпеть на своей западной границе государство с иной социально-политической системой. По мере ухудшения советско-американских отношений поддержка Прагой внешнеполитического курса Москвы вызывала растущее недовольство в США. Среди американских дипломатов постепенно утверждалось мнение о неспособности чехословацких демократических сил изменить внешнеполитическое поведение страны. События февраля 1948 г. были восприняты и в американских политических кругах, и в средствах массовой информации как еще одно доказательство «коммунистической агрессии». Эти события были использованы администрацией Трумэна для продавливания через Конгресс ассигнований на осуществление Плана Маршалла и продвижения идеи о создании военного союза со странами Западной Европы (как известно, через год с небольшим после Февраля 1948 г., в апреле 1949 г., была создана Организация Североатлантического договора).

Выводы, к которым пришел А.В. Зорин, представляются нам всесторонне обоснованными и подкрепленными обширным фактическим материалом. Соискатель сумел убедительно доказать, что на протяжении 1938–1948 гг. Чехословакия воспринималась в США через призму ее отношений с другими великими державами, и прежде всего Германией и СССР. Ее имидж эволюционировал от образа жертвы германской агрессии

накануне и в период второй мировой войны в сторону более сложного многостороннего восприятия после ее окончания – как места столкновения восточного и западного влияний, арены борьбы между коммунизмом и демократией, одновременно как «бастиона демократии» и как советского сателлита, а в дальнейшем – как жертвы советского диктата и коммунистического заговора. Эта многоплановость отчасти препятствовала выработке Вашингтоном внятного курса в отношении Чехословакии.

Диссертационное исследование А.В. Зорина представляет собой фундаментальный труд, в котором автор сумел дать исчерпывающий анализ различных аспектов американо-чехословацких отношений на протяжении переломного десятилетия чехословацкой истории (1938–1948 гг.). Единственный недостаток данной работы, на наш взгляд, это недостаточно точное определение понятий «объект и предмет исследования», содержащееся во введении к диссертации.

По мнению соискателя, **объектом** исследования является политика США в отношении Чехословакии накануне и в годы Второй мировой войны, а также в первые годы зарождения Холодной войны, а **предметом** исследования – политические и экономические аспекты политики США в отношении Чехословакии в 1938–1948 гг., взятые в общем контексте развития международных отношений тех лет, трансформации внешнеполитического курса и стратегии Вашингтона, а также восприятие этой страны в американских политических, дипломатических, общественных кругах и СМИ (с. 34). Получается, что **предмет исследования** шире **объекта исследования**, а должно быть наоборот.

Данное замечание, однако, имеет рекомендательный характер, не умаляет общей положительной оценки работы. Пожелания скорее определяют перспективы дальнейшей научной работы соискателя и не снижают значения настоящего исследования.

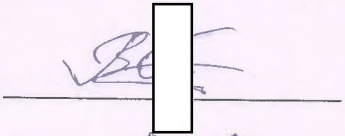
Автореферат и опубликованные работы автора достаточно полно отражают содержание диссертации. Полученные результаты апробированы в

многочисленных публикациях в ведущих отечественных научных изданиях, включая научные журналы из перечня ВАК.

Диссертация Зорина Артема Викторовича соответствует паспорту специальности 07.00.03 – Всеобщая история (новая и новейшая история) (5.6.2. Всеобщая история). Работа написана с соблюдением всех предъявляемых к докторским диссертациям квалификационных требований.

Диссертация Зорина Артема Викторовича, на наш взгляд, представляет собой квалификационное, самостоятельное, завершённое исследование, в котором решена научная проблема, имеющая важное политическое, научно-познавательное и практическое значение. Диссертация «США и Чехословакия в 1938-1948 гг.: эволюция внешнеполитического курса, образов и представлений» отвечает требованиям п. 9 Положения о порядке присуждения ученых степеней в УрФУ, предъявляемым к докторским диссертациям, а ее автор, Зорин Артем Викторович, заслуживает присуждения ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.03 – Всеобщая история (новая и новейшая история) (5.6.2. Всеобщая история).

Официальный оппонент,
доктор исторических наук (специальность
07.00.03 – Всеобщая история (новая и новейшая история)),
главный научный сотрудник
Отдела военно-политических исследований
ФГБУН «Институт Соединенных Штатов Америки и Канады
Российской Академии наук» (ИСК РАН)
Адрес: 121069, Россия, Москва, Хлебный пер. 2/3
Тел: +7(495) 691-11-66

Владимир Игоревич Батюк

20.09.2021

11

*Подпись Батюка В.И.
удостоверено.
Инспектор по кадрам
Терасишова О.Чо.*

